

Три чуда Маринки

Начавшийся 1998 год ознаменовался для Москвы и Петербурга крупнейшей акцией — обменными гастролями Большого и Мариинского театров. В феврале прошли выступления балетных трупп, недавно закончились гастрели оперных.

Мариинский театр показал в Москве 5 больших оперных спектаклей: «Хованщину» М.Мусоргского, «Катерину Измайлову» Д.Шостаковича, «Огненного ангела» С.Прокофьева, две оперы Р.Вагнера «Летучий голландец» и «Парсифаль» и огромный гала-концерт.

Елизавета ДЮКИНА

«Хованщина» соединила в себе оркестровую Д.Шостаковича, постановку Л.Баратова, работу над возобновлением которой проводил Э.Пасынков, и сценарий Ф.Федорова. Спектакль красивый, но несколько безразлично повествовавший о делах давно минувших дней. Пожалуй, только даме М.Кит-Досифей и Л.Дядькова-Марфа приносили остроту и напряженность в несущую развивающееся действие. М.Кит обладает большим выразительным голосом, актерским темпераментом и прекрасной фактурой, которая как нельзя лучше подходит к облику Досифеи, этого яркого поборника святой веры уходящей донетровской эпохи. Л.Дядькова сумела создать живой и трепетный образ Марфы, фанатичной раскольников и гордо любящей женщины, страдающей от безответной любви к князю Андрею.

«Катерина Измайлова», совместная постановка Мариинского театра и Новой оперы Израеля, оставляет впечатление несоответствия режиссерской и музыкальной сторон спектакля. Вопреки былой режиссуре И.Молостой оркестр под управлением В.Гергиева раскрывает сложную партитуру Шостаковича во всем ее богатстве и разнообразии, поднимаясь в симфонических антрактах то до трагедийных высот, то до обнаженной сатиры.

«Огненный ангел» был поставлен режиссером из Великобритании Д.Фриманом и В.Гергиевым в 1991 году к Фестивалю С.Прокофьева. Тогда он произвел яркое впечатление остротой и напряженностью жизни человеческого духа и глубинным осмыслением непростых философских проблем. Исполнение главных партий Г.Горчакова-Ренаты и С.Лейферкуса Рупрехт с идеальной точностью воплощали замысел режиссера и дирижера. Теперь в спектакль вошли новые исполнительцы. Замеча-

ромым нетерпением ждали «Летучего голландца» и особенно «Парсифаля», который не шел в России с 1914 года. Ожидания были вознаграждены блистательным спектаклем.

В основе «Летучего голландца» лежит старинная легенда о призрачном корабле и бедном море, обреченном за грехи на вечные скитания, пока его не спасет женская верность. Постановка Т.Чехидзе удивительно современна по всему комплексу выразительных средств. Художники Г.Щегин и Е.Моисеев предложили две металлических конструкции, изображающие норвежский и голландский корабли, которые то сближаются, то расходятся. За ними на заднике быстро бегущие облака. Атмосферу мрачной таинственности усиливают красные огоньки на голландском судне, словно глаза страшного чудовища (световое оформление Д.Иглицкого (США)). Под этими мощными конструкциями люди выглядят жалкими и беспомощными, в любой момент могущими быть раздавленными этим монстром.

Выступая спектакль, Т.Чехидзе подчеркивает одиночество людей, их неумение общаться. Не понимают друг друга скитавшийся Голландец, появившийся в доме норвежского моряка Дагдана. Не верит он и в любовь дочери Дагдана Сенты. Огромная внутренняя напряженность чувственный и напряженный герои находят адекватный отклик в оркестровом прочтении.

Главными же событиями гастрели стали вагнеровские спектакли — «Летучий голландец» и «Парсифаль». Москвичи не избалованы операми Вагнера. В Большом театре они давно выжили из репертуара, а другие театры и вовсе к ним не обращаются. Поэтому и публика, и специалисты с ог-

нем оперы. Под управлением В.Гергиева оркестр звучит симфонически наполненно и в то же время романтично приподнято. Увертюры, оркестровые фрагменты, монополия Голландца (Н.Путинки), багдана Сенты (Л.Гоголевский), все слышно с Голландцем — все было предельно обаятельно, в них слышатся боль и отча-

женье. Великолепно исполнены хоры норвежских моряков и митросов-призраков с голландского судна. Хор девушек, подруг Сенты, звучащий под жужжанье трюков, полон изящества и юмора.

Опера идет без перерыва 2 часа 35 минут — и это правильно. Нельзя разрывать музыкальную драматургию Вагнера, где все взаимосвязано и стремительно движется к трагической развязке. Итог музыкальной драмы — непреодолимо одиночество человека.

Как для «Летучего голландца», так и для «Парсифаля» Вагнер сам написал либретто. «Парсифаль» основан на легендах и преданиях о славных рыцарях, живущих в замке Грааля и посвятивших свою жизнь борьбе за добро и справедливость. В опере поднимаются серьезные философские вопросы веры и религии: есть ли Бог, каков он, нужен ли в него верить и какова природа этой веры. Но, поставив их, композитор не спешит с ответом, пригласив каждое новое поколение слушателей к самостоятельному размышлению и ответам на поставленные вопросы. Отсюда — актуальность преобладающих опер, ее притягательная сила.

Заслуга режиссера из Великобритании Тони Палмера в том, что, подчеркивая старшинство мизансцен, он все внимание исполнителей сосредотачивает на пении. Огромные массовые сцены, шестая просты и величественны, полны внутренней собранности и напряженности, в сочетании с совершенным звучанием оркестра и певцов.

Опера исполнялась в Москве в Стратскую палатку, что обязательно предполагало чудеса. В тот вечер зрителям было вложено три великих чуда: оркестра, ведомого В.Гергиевым, хора и солистов.

Гергиев добился от оркестра потрясающего звучания, подчеркивающего полифоническую основу оперы и раскрывающего все богатство вагнеровской партитуры. В исполнении оркестра улавливалась масса традиций: от плотного темного звука до просветленно-теплого, от яркой эмоциональности до чистой красоты и созерцательности. Крупные симфонические эпизоды, сложные хорские сцены, акапельные монополия ансамбли — все было выстроено дирижером в цельную музыкальную драму, торжественную сценическое мистерию, какой и задумал ее автор. Потрясающее звучание хора, особенно детского, расположенного на верхнем ярусе зрительного зала. А голоса певцов словно парили над оркестром, легко заполняя зал и делая зрителей или бы соучастниками происходящего. Ощущение сопричастности было особенно сильным в сценах торжественных церемоний и обрядов в храме замка Грааля.

Трудно выделить кого-либо из исполнителей, все было хорошо. Заслуживает внимания и вечно молодой дирижер — Старый рыцарь Гурнево Г.Беззубенко — царствовал в первом и третьем актах. Фантастически существом черном плаще, меловой маске,

с длинными страшными ногтями предстал Н.Путинки в облике волшебника Клингзора, бесстрашно вступающего в борьбу с рыцарем. Настоящий вагнеровский певец показалась все Л.Гоголевская в партии Кундир. Сильный, богатый тембра голос подвешен Гоголевской во всем. Он передает жанскую обольстительность Кундир и ее неподдающиеся страдания, силу духа и покорность. Выразительными были Ф.Моисеев (Амфортас) и В.Луцкий (Парсифаль).

Опера длится пять с половиной часов, но не ощущается ни усталости, ни скуки, будущи возлеченным в мощный звуковой поток, а показывая «Парсифаль» просветленным, тоно присутствовал в храме на торжественном богослужении. Действительно, В.Гергиев и его коллектив, выполняя заветы Вагнера, создали уникальную по силе воздействия музыкально-сценическую мистерию.

Валерий Гергиев привез в Москву всю оперную труппу, сам дирижировал всеми спектаклями. Чтобы показать всех солистов (некоторые из них не были заняты в спектаклях), он дал огромный гала-концерт в 3 отделениях. Первое отделение — французское, второе — русское, третье — итальянское. Причем арии были немногие, в основном показывались фрагменты из текущего репертуара театра. То был настоящий парад мировых звезд Мариинки, особенно среди мужских голосов: басы, баритоны, теноры. Выступало много талантливой молодежи: Баритон В.Гергиев, тенор Е.Акинков, сопрано А.Петрико, И.Джонс. По-новому раскрылись в концерте и ведущие солисты: Баритоны Н.Путинки, В.Черноморцев, тенора Ю.Марусин, Г.Григорян, К.Лукинчикова, басы В.Отюженко, С.Александркин, Г.Беззубенков, В.Васильев, сопрано Л.Дядькова.

В стремлении показать как можно полнее и больше артистов художественный руководитель театра слишком перегрузил концерт, который шел более 5 часов. В нем действительно были замечательные фрагменты. Но, к сожалению, порой зрительского восприятия не беспредельно. Многим зрителям из-за позднего времени пришлось уйти с итальянского третьего отделения и не услышать великолепно исполненной сцены и финал второго действия «Аиды» Верди. Оркестр и сам маэстро, которые вели весь концерт, потрясли всех не только высочайшим профессионализмом и талантом, но и titanicской выносливостью.

Десять дней, что провел в Москве коллектив Мариинского театра, подарил слушателям много радостных часов подножного оперного искусства и открытия. Остается пожелать, чтобы подобные визиты прославленной Мариинки в Москву стали хорошей и доброй традицией.

На сцене Клингзор — Н.Путинки («Парсифаль»). Фрагмент декораций «Летучего голландца» В.Гергиева.

